

ЧИЧЕРИНСКИЕ ЧТЕНИЯ

РОССИЙСКАЯ
ВНЕШНЯЯ ПОЛИТИКА
И МЕЖДУНАРОДНЫЕ
ОТНОШЕНИЯ В XIX-XX ВВ.

ТАМБОВ 2003

Администрация Тамбовской области
Историко-документальный департамент
Министерства иностранных дел Российской Федерации
Тамбовский государственный университет им. Г. Р. Державина
Дом-музей Г. В. Чичерина
Институт «Открытое общество»
Российская ассоциация международных исследований

ЧИЧЕРИНСКИЕ ЧТЕНИЯ
РОССИЙСКАЯ ВНЕШНЯЯ
ПОЛИТИКА И МЕЖДУНАРОДНЫЕ
ОТНОШЕНИЯ В XIX–XX ВВ.

МАТЕРИАЛЫ МЕЖРЕГИОНАЛЬНОЙ НАУЧНОЙ КОНФЕРЕНЦИИ
10–11 ДЕКАБРЯ 2002 Г.

Тамбов 2003

УДК 947.081/083
ББК 63.3(2)5
Ч 72

Издание осуществлено при поддержке Института
«Открытое общество» (Фонд Сороса), Россия.
(Грант № НН1201)

Редакционная коллегия:

доктор исторических наук А. Г. Айрапетов (отв. редактор);
кандидат исторических наук В. В. Романов;
аспирант Д. С. Жуков (отв. секретарь).

Рецензенты:

*доктор исторических наук, профессор Тамбовского государственного
технического университета А. А. Слезин;*
*кафедра истории Тамбовского государственного университета
им. Г. Р. Державина (зав. кафедрой, проф. А. Л. Аврех).*

Чичеринские чтения. Российская внешняя политика и меж-
Ч 72 **дународные отношения в XIX–XX вв.: Материалы межрегио-**
нальной научной конференции, 10–11 декабря 2002 г. Тамбов:
Изд-во ТГУ им. Г. Р. Державина, 2003. 309 с.

ISBN 5-89016-088-5

В материалах научного сборника рассматриваются малоизученные аспекты истории международных отношений и российской внешней политики XIX–XX вв. Особое внимание уделено личности и дипломатической деятельности Г. В. Чичерина. Книга адресована преподавателям, научным сотрудникам, аспирантам и студентам.

УДК 947.081/083
ББК 63.3(2)5

ISBN 5-89016-088-5

© Тамбовский государственный университет
им. Г. Р. Державина, 2003

**СОВЕТСКАЯ РЕГИОНАЛЬНАЯ
АДМИНИСТРАТИВНО-УПРАВЛЕНЧЕСКАЯ ЭЛИТА
И ЗАРУБЕЖЬЕ (1980–1991 гг.)**

Тема «Советский чиновник-провинциал и зарубежье» внешне выглядит, скорее, не исследовательской проблемой, а неким умозрительным построением, не имеющим прямого отношения к науке. В самом деле, какой смысл изучать зарубежные контакты провинциального управленца: ведь априори понятно, куда и зачем он мог ездить. Наконец, к каким открытиям может привести приращение знаний такого рода?

В реальности, с научной точки зрения, обозначенная тема вполне значима. Дело не только в собственно чиновнике, но и в характере власти, частью которой он являлся. Введя в свое время монополию на внешние связи, государство таким способом определило порядок и персональный состав тех, кто «выпускался» за его пределы. Одновременно и в советской системе чиновник, несмотря на все запреты, явление эгоцентричное. Для советского человека преодолеть «железный занавес» – притягательная жизненная задача. Чиновник в этом смысле вовсе не являлся исключением. Скорее наоборот, сама работа представляла ему известные возможности «познать за границу».

Итак, кто все-таки был допущен преодолеть завесу? Куда и в каком качестве?

Изучение жизненного пути 348 человек, занимавших в 1980–1990 гг. высокие позиции в тамбовской партийно-советской иерархии (секретари обкома, горкомов и райкомов КПСС, председатели и заместители председателей областного, городских и районных исполнительных комитетов Советов, главы администраций городов и районов, председатели городских Дум и районных Советов, комсомольские работники, руководители хозяйств) [1], показало, что в советское время 124 из них (36 %) выезжали за границу 218 раз. Соответственно, 224 человека (64 %) за границей не были. Насколько равномерно распределились эти поездки?

Провинциальные руководители за границей

Были за границей	1 раз	2 раза	3 раза	4 раза	5 раз	6 раз	7 раз	Всего
Количество человек	71	30	13	6	2	–	2	124
Количество поездок	71	60	39	24	10	–	14	218

Целесообразно увидеть, каким образом чиновник-провинциал оказывался за границей.

Таблица 2

Цель выезда за границу

Цель выезда	Рождение за границей	Служба в армии	Служебные командировки	Туристические поездки	Всего
Количество поездок	2	17	44	155	218

Рассмотрим каждую из обозначенных позиций.

Рождение за границей.

Таковых выявлено совсем немного. Важно подчеркнуть закономерность подобного феномена. Наши герои – люди 1920–1950 гг. рождения. Среди представителей этих возрастов встретить рожденных за границей принципиально затруднительно. Тем более, надо иметь в виду, что речь идет о российской глубинке, практически лишенной возможностей хоть какого-то негосударственного обмена. В нашем случае только двое родились за границей в семьях военнослужащих (ГДР и КНР).

Служба в армии.

К середине 1980-х гг. среди советской провинциальной номенклатуры практически не осталось участников Великой Отечественной войны. Только один руководитель (1924 г. рождения) принимал участие в боевых действиях на территории Болгарии и Румынии в 1944–1945 гг. Проходили за границей действительную воинскую службу 16 человек: один – в 1940-х гг., двое – в 1950-х гг. и на рубеже 1950–1960-х гг., восемь – в 1960-х гг., четверо – в 1970-х гг., один – на рубеже 1970–1980-х гг.). Место службы в данном случае также понятно –

11 человек служили в ГДР, двое – в ВНР, по одному – в ПНР и ДРА. Подчеркнем, если ветераны Великой Отечественной войны в середине 1980-х гг. уже сошли с управленческой дистанции, то участники боевых действий в Афганистане *еще* не заняли предэлитных позиций. Единственный такой случай из нашей выборки в карьерном отношении оказался не вполне удачен. Перспективный и молодой (1960 г. рождения) участник боевых действий в Афганистане (в 1981 г. награжден медалью «За боевые заслуги») в 1986 г. был назначен руководителем крупного хозяйства в Никифоровском районе, но уже в январе 1988 г. ушел по собственному желанию, сославшись как раз на подорванное в Афганистане здоровье [2]. Любопытно, что все остальные, без единого исключения, достигли после службы в армии приличных административных рубежей. Среди них 5 первых и 6 вторых секретарей ГК и РК КПСС, по два председателя и заместителя председателя райисполкома, заместитель руководителя крупного хозяйства. Немногие из них «потерялись» и в постсоветское время. Депутат Государственной Думы трех созывов, главы районных администраций, председатель городского Совета, бизнесмены – представители «армейской» когорты продемонстрировали высокий уровень административного долголетия. Есть ли в этом определенная закономерность? Для ответа на поставленный вопрос следовало бы изучить биографии сотен таких людей. В нашем случае оценим сказанное выше как факт многозначительный, не более.

Служебные командировки.

За границу 36 человек были командированы 44 раза.

Таблица 3

Служебные командировки (производственные и учебные практики)

Статус командируемых	Партийные работники	Советские работники	Комсомольские работники	Руководители хозяйств	Студенты	Всего
Количество поездок	16	4	12	7	7	44

Любопытно оценить интенсивность служебных командировок. Ситуация выглядит весьма красноречиво: в 1960-х гг. наши герои выезжали за границу два раза, в 1970-х гг. – 29 раз, в 1980-х гг. – 13. Причем, во второй половине 1980 гг. выезжали трое; из них в конце 1980-х гг. – лишь один (при этом заметим, что, вопреки прежней практике, уже не

в Восточную Европу, а в КНР). Невысокую интенсивность поездок в 1960-х гг. нельзя назвать тенденцией. Скорее всего, не пришло время этого поколения руководителей. Они еще просто не заняли лидирующих позиций в местной иерархии, что, видимо, пока не позволяло им представлять за границей. В 1970-е гг. они заняли элитные и предэлитные позиции, что немедленно сказалось: частотность их выездов за границу существенно увеличилась. А что же за резкое сокращение в 1980-е гг.? Скорее всего, налицо тенденция кризиса и распада социалистического лагеря. Рвались контакты, рушились партийные связи. Кроме того, в Тамбовской области не было крупных строительных трестов, авангардных заводов и фабрик, мощных предприятий энергетики, серьезной добывающей промышленности. В этой связи служебные контакты провинциальной элиты замыкались на партийно-советских обменах.

Если же мы посмотрим, куда именно ездили в служебные командировки тамбовские руководители, то предстанет вполне определенная картина. В подавляющем большинстве – 29 случаях – тамбовские руководители выезжали в венгерскую область Толна – побратим Тамбовской. 4 поездки были совершены в ПНР, две – в СФРЮ, по одной – в ГДР, МНР, НРБ, КНР, Конго, Австрию, Финляндию, ФРГ, Францию. Таким образом, контакты были не просто локализованы странами социалистического блока, но, более того, сужены до границ аграрной области Венгрии.

Туристические поездки.

Выявленные нами 155 туристических поездок по 33 маршрутам совершили 98 человек. Самыми доступными и, видимо, оттого массовыми оказались выезды в социалистические страны (116 поездок): НРБ (24 случая), ВНР (23), ЧССР (17), ГДР (13), ПНР (10), СФРЮ (7), ВНР-СФРЮ (5), НРБ-Румыния (4), Куба (4), ГДР-ЧССР (3), Вьетнам (2), МНР (1), ВНР-ЧССР (1), ПНР-ЧССР (1), ВНР-Румыния (1). Остальные 39 поездок пришлось на дунайские, средиземноморские, скандинавские, африканские круизы (11), визиты в западноевропейские (20), азиатские (6), африканские (2) страны. Отметим, что среди европейских стран «лидировали» Франция (6), Финляндия (4) и Италия (3).

Оценивая условную идеологическую составляющую поездок, можно видеть следующую картину.

Выезды за границу: идеологическая составляющая

Цель поездки	Страна пребывания			Всего
	Социалистическая	Капиталистическая	«Третьего мира»	
Командировка	39	4	1	44
Туризм	117	30	8	155
Сумма	156	34	9	199
в %	78	17	5	100

В качестве комментария можно добавить, что представители нашей выборки все же чаще прочих граждан СССР выезжали не в социалистические страны (22 %).

Наконец, любопытно выявить тех, кто более других выезжал за рубеж. Напомним, что 23 человека делали это 3–7 раз, совершив в общей сложности 87 поездок (см. таблицу 1). Кто же эти люди?

Таблица 5

Профессиональный состав провинциальных руководителей

Цель выезда	Партийные работники	Советские работники	Комсомольские работники	Хозяйственники	Всего	В %
Армия	2		1		3	3
Командировка	3	3	12	1	19	22
Туризм	23	5	20	17	65	75
Всего	28	8	33	18	87	100
В %	32	9	38	21	100	X

Как видим, чаще всего «рекордсмены» выезжали не в командировки, а в туристические поездки. Причем, среди них оказалось больше комсомольских, а не партийных или советских работников. Заметим, «комсомольцы» буквально «закрыли» собой такую позицию, как командировки.

Полагаем, что изучение зарубежных поездок провинциальных руководителей в позднесоветское время можно признать в научном смысле перспективным занятием. Попадание в номенклатуру открывало перед ними вполне определенные перспективы и привилегии. Можем уверенно предположить, что и возможности выезда за границу

были серьезным стимулом к карьерному активизму и вертикальной инфильтрации, формировали правила и стереотипы поведения номенклатуры.

Примечания

1. Статья написана на основе изучения личных дел номенклатурных работников, отложившихся в фонде обкома КП РСФСР Центра документации новейшей истории Тамбовской области (ЦДНИТО. Ф. 1045).
2. См.: ЦДНИТО. Ф.1045. Оп. 51. Д. 1370. Л. 19.

И. Н. Селиванов

Курский государственный университет

СТРАНЫ ИНДОКИТАЯ ВО ВНЕШНЕПОЛИТИЧЕСКОЙ СТРАТЕГИИ РОССИИ В 90-е гг. XX в.

Окончанию «холодной войны» в начале 90-х гг. предшествовал распад мировой социалистической системы, включавшей в себя государства Индокитая – СРВ и ЛНДР. Названные события стали рубежными в политической истории XX столетия. На смену двухполюсной (биполярной) системе международных отношений, долгие годы определявшей облик мирового развития, пришла политика одностороннего доминирования западного блока, ориентированного, прежде всего, на США.

Попытки выработки какой-либо альтернативы новому порядку вещей со стороны России и Китая, к тому времени сумевших разрешить все свои основные проблемы в двусторонних отношениях, ни к каким существенным результатам привести не могли хотя бы по причине разных подходов к видению будущего миропорядка.

Новая российская дипломатия в лице тогдашних руководителей МИДа неоднократно подчеркивала свое желание интеграции демократической России в «мировое сообщество», под которым подразумевался, прежде всего, Запад, а традиционные ориентиры на Востоке представлялись тогда как «бесперспективные». Примерно такой же позиции придерживались и многие другие лидеры на территории постсоветского пространства.

В отличие от Восточной Европы, где процесс краха социалистической модели развития сопровождался повсеместным переходом вла-